

В воздухе повисла мертвая тишина.

Мертвая тишина, похожая на мгновение перед тем, как с гильотины начнет падать лезвие, тишина страдания и отчаяния.

И Гу Нянь была самой отчаянной из них.

Если бы она знала, что так сильно «поскользнется», то убедилась бы, что основательно к этому подготовилась, прежде чем вернуться. Но теперь, когда она произнесла это вслух, она ничего не могла с этим поделать.

...Пока она будет отказываться чувствовать себя из-за этого неловко, она не будет той, кто будет чувствовать себя неловко.

П. п: Золотые слова.

Вот как утешала себя Гу Нянь. Она опустила руку, в которой держала свой мобильный телефон, и сказала:

- Госпожа, вы должны ударять словестно, а не физически. Это противозаконно - нарушать чье-либо пространство без его на то согласия.

Как сценарист Гу Нянь рефлексивно начала контролировать логику в своей собственной речи. Затем она добавила:

- Конечно же, даже с согласия человека, когда он пересечет определенную черту, это все также будет противозаконно.

Женщина в комнате испугалась взгляда Ло Сю и рефлексивно сделала шаг назад. Теперь, когда она увидела, что Гу Нянь вошла в номер, ей больше нечего было ему сказать или сделать.

Она направила все свои негативные эмоции на Гу Нянь. Злобно уставившись на нее, женщина сказала:

- Это только между ним и мной. При чем здесь ты?

Гу Нянь ответила со всей серьезностью:

- Борьба с преступностью является необходимым долгом каждого гражданина Китая.

- ...

Женщина стиснула зубы. Она выглядела злой даже со своим красивым макияжем.

- Ты гость или служащая отеля?

Что? Она хочет отомстить?

Гу Нянь молчала в течение двух секунд, затем томным и несколько вызывающим голосом сказала:

- Угадай.

Женщина:

- ...Ну погоди!

Женщина в обтягивающей короткой юбке и на каблуках 7-8 см быстро зашагала прочь.

Спиной она выглядела растерянно, как будто убегала от чего-то.

Гу Нянь автоматически взяла на себя ответственность за то, что прогнала женщину; тем не менее сейчас было не время праздновать. Она быстро переключила свое внимание обратно в номер.

Гу Нянь пробежала дальше и остановилась не слишком далеко от человека внутри.

- Ты в порядке?

- ...

Человек, стоявший у стены, поднял голову.

На этот раз Гу Нянь была достаточно близко, чтобы ясно его разглядеть.

Это действительно был ее драгоценный сын. За исключением того, что без очков он выглядел странно: его темно-карие глаза, которые всегда были скрыты за линзами, теперь были видны за волосами. Когда внутри них вспыхивал свет, она видела только темноту.

Он выглядел так, словно только что вышел из душа. Его мягкие и пушистые короткие черные волосы были все еще влажными и в стильном беспорядке. Его прежняя нежность, казалось, смылась, и теперь можно было заметить немного холодности.

Эта странность напомнила Гу Нянь о холоде и отвращении в глазах Ло Сю, когда он смотрел на ту женщину ранее.

Должно быть, она ошиблась. В конце концов, это сильно отличалось от того Ло Сю, которого она помнила.

К тому времени, как Гу Нянь пришла в себя, этот человек уже вернулся к тому доброму человеку, которого она знала. Он опустил глаза, отбрасывая тень.

- Спасибо, - сказал он.

Сердце Гу Нянь дрогнуло. Ее подозрительность моментально сменилась доверием к драгоценному сыну. Нервно и чувствуя жалость к своему «сыну», она сказала:

- Отныне ты должен научиться защищать себя, особенно когда ты такой привлекательный парень. Оставаться одному слишком опасно.

- ...

Ло Сю поднял ресницы. Нежность все еще была видна, и он чуть холодно посмотрел на нее своими темно-кариими глазами.

Что-то шевельнулось в нем, но он никак не мог понять, что именно.

Гу Нянь пребывала в растерянности, пока на него смотрела. После того, как девушка несколько секунд смотрела в глаза Ло Сю, ей показалось, что она вдруг что-то вспомнила.

- Разве ты не видишь без очков?

Ло Сю помолчал пару секунд, прежде чем ответить.

- М-м-м...

- Тогда позволь мне помочь найти их... Ох, вот они.

Гу Нянь сделала два шага к кровати, взяла очки и вернулась туда, где стоял Ло Сю.

В руке Гу Нянь была пара светло-серебристых очков в тонкой проволочной оправе в форме персика. Тип ежедневного ношения и линза были очень важны. Она собиралась передать их Ло Сю, но потом вспомнила, что если он ничего не видит без своих очков, то, скорее всего, не увидит, как она передаст ему очки.

Недолго думая, через рубашку она взяла руку мужчины, поправила очки и положила их на его слегка жесткую ладонь.

- Вот, держи.

Когда кончики ее пальцев коснулись его ладони, она вздрогнула. Она быстро опустила глаза.

- Почему у тебя такая холодная рука?

- ...

Это было нечто такое, чего он не испытал раньше во время своей борьбы с Чжо Исюань. Физический контакт между ними обоими сопровождался странным ощущением обжигающего жара. В сочетании с легким ароматом волос девушки это чувство внезапно распространилось внутри него.

Еще до того, как Ло Сю среагировал на приступ сильной гермофобии, это чувство покинуло его.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1392778>